

АРХИВЫ - ОСВОБОЖДЕНИЮ РОССИИ.

ВВЕДЕНИЕ.

Одним из важнейших факторов позитивных изменений в жизни России с конца 1980ых годов стала доступность для широких слоёв граждан информации, до того для них закрытой. Базовую роль в политике гласности, перевернувшей сознание многих жителей страны, сыграло открытие ранее недоступных архивных документов и разрешённая с начала 1990х годов доступность для всех делающих самих архивных учреждений.

То, о чём мыслящие люди могли до открытия архивов лишь предполагать, нашло своё подтверждение в официальных документах, которые с конца 1980ых годов стало возможным доставать из-под грифов секретности, публиковать, обсуждать, делать выводы, строить планы на будущее и принимать законы с учётом этих выводов. С другой стороны, те массы населения, которые более менее воспринимали до того инъекции государственной пропаганды, то есть лживой картины положения дел в стране и в мире, с началом доступности архивов и публикации архивных документов по истории советской России из инертных и пассивных прекратились в желающих позитивных перемен в стране.

Доступность полностью закрытой до перестройки и более значительно раскрытой лишь в 1990-ые годы информации стала одним из катализаторов освобождения страны от гнёта коммунистической пропаганды, от тотального контроля государства над почти всеми сферами жизни страны, в том числе над частной жизнью граждан, над их мыслями и верованиями, освобождения России от несвободной, а следовательно, неконкурентноспособной административной экономики. Этому содействовало, например, раскрытие архивных данных о массовом политическом терроре в Советской России, о преследовании граждан в связи с их происхождением или в связи с их воззрениями, о том, как, на самом деле, обстояли дела с советской экономикой, данных о засекреченных в СССР экологических катастрофах, о разжигании Советской страной войн, о несбережении в этих войнах человеческих жизней и мн.пр.

Вне всякого сомнения, освобождение страны от коммунистического режима в 1991 году вряд ли бы произошло без указанного поворота архивов к гражданам своей страны.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИВНОГО ДЕЛА.

Описанный потенциал архивов России до сих пор не исчерпан. Значительная часть архивных фондов страны, причём именно тех, которые хранят ответы на наиболее значимые вопросы совсем недавней истории Отечества, вопросы, которые не решены до сегодняшнего дня и которые тяготеют в 21 веке, находятся под грифами секретности. Так, до конца 2040ы-х годов продлены сроки секретности многочисленных материалов советских спецслужб (ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ), начиная с декабря 1917 (!) года. Очевидно, это материалы о советском терроре (т.н. «политические репрессии»), о массовой слежке за гражданами, о заказанных советской властью убийствах, в которых принимали участие советские спецслужбы и пр.

Многие архивные материалы, формально, не имеющие грифов секретности, тем не менее, фактически не доступны для большинства исследователей, не говоря уже о широких слоях граждан. Так, рассекреченные дела о жертвах советского террора доступны лишь их потомкам, даже если 75-летний срок действий личной тайны истёк. В архивных учреждениях страны массово практикуется отказ в предоставлении доступа в различным (в том числе к никогда не имевшим грифа секретности) документам под предлогом личной тайны, при том, что чёткого понятия такой тайны законы не содержат и фактически решение о том, предоставлять архивный документ или нет, зависит от конкретного сотрудника архива. Ситуация усугубляется тем, что в законодательстве отсутствует ответственность за неправомерное непредоставление архивного документа, не имеющего ограничений в доступе к нему. Напротив, ответственность за выдачу документа, доступ к которому ограничен, существует. Отсутствие в этом вопросе системы сдержек и противовесов влечёт склонность архивных работников не выдавать исследователю архивный документ.

Сам закон о государственной тайне толкуется искажённо – ровно с противоположным изначально вкладывавшемуся в него смыслом. Закон содержит общий срок секретности документа – 30 лет. При желании продлить секретность предполагалось, что соответствующее ведомство должно обосновать необходимость этого с целью продления закрытого хранения документа. На практике данные положения закона стали толковаться хранителями гостайн ровно наоборот: само по себе истечение 30-летнего срока секретности, по мнению ревнителей советских тайн, не снимает с документа грифа. Обосновывать предлагается не продление секретности, а снятие грифа. Таким образом, фактически и вопреки букве закона о гостайне секретность в России из срочной прекратилась в бессрочную.

Наконец, отдельный блок проблем связан с доступностью архивных фондов для широких слоёв населения. Интернет-технологии как в максимальной степени позволяющие донести содержание архивного богатства России до граждан используются достаточно выборочно, однобоко. Так, с одной стороны, созданы открытые базы данных, со сканами архивных документов, которые позволяют лучше узнать историю Отечества и конкретных предков: «Память народа» (Великая отечественная война), «Памяти Великой войны» (Первая мировая война), «Блокада Ленинграда» (эвакуированные из блокадного Ленинграда) и т.п. С другой стороны, власть стремится избегать доступности для широких слоёв пользователей тех документов, которые проливают свет на советский период иначе как на период «достижений, свершений и побед». Так, на неоднократные предложения ряда общественных движений и историков создать на основе оцифрованных архивных документов открытые для всех пользователей базы данных о преступлениях советского режима, ответ был уклончиво отрицательным. В частности, были отвергнуты предложения о создании следующих баз данных:

- а.** Базы данных о «репрессированных». На данный момент такие базы существуют созданные усилиями общественных организаций, но они более, чем неполны и лишены главного – копий архивных документов.
- б.** Базы данных о массово подслушивавшихся цитатах советских граждан. Речь идёт о том, что сексоты, а также партработники при наличии соответствующего задания

партии тайно записывали высказывания советских граждан. После этого закрытые сводки с такими высказываниями «поднимались» по советской вертикали власти: парторганизация – райком партии – обкомпартии – ЦК партии. Данный источник до сего дня широко не используется, несмотря на уникальное значение как для понимания истинного положения дел в СССР, так и для личной, семейной, родословной истории.

- в. Базы данных о перлюстрированной (тайно прочитанной) советскими спецслужбами почтовой корреспонденции.
- г. Базы данных о «социально-чуждых» гражданах на основе их секретных списков, массово создававшихся в СССР в период правления Ленина и Сталина.

Наиболее ярко проблема нежелания власти рассказывать всю правду об СССР проявилось в примере отказа архивной службы выложить в Интернет уже доступную в самом архиве (ЦГА СПб) и сосканированную «Картотеку лиц, лишенных избирательных прав по Ленинграду и области...»

Описанные и многие сходные примеры приводят к выводу о том, что политикой власти в текущей момент является терпимость к обеспечению доступа к документам, которые показывают героические (по мнению власти) страницы истории страны. Напротив, те архивные документы, которые могут заставить людей задуматься над истинным положением дел в СССР и в послесоветской России, которые подталкивают к несколько иным оценкам отечественной истории 20 века, чем это предлагает сегодня государственный официоз, такие документы «должны» либо находится на закрытом хранении, либо (если первое невозможно), должны быть доступны только для тех исследователей, которые сами смогут найти время и силы исследовать их в читальном зале архивного учреждения. Политика раскрытия гражданам страны всего многообразия отечественной истории: трагических наряду с героическими страниц прошлого, в России последних 10 лет отсутствует. Результатом этого фактически является дезинформация широких слоёв населения как о недавнем прошлом страны, так и о путях её дальнейшего развития.

Существуют и другие формы ограничения массового введения в оборот, ограничения расширения доступности архивных документов, такие как введение Росархивом платности на копирование архивных документов собственными (!) средствами исследователя. В стране, в которой как раз закрытость важнейшей для неё информации стала одним из камней, о которых споткнулось её экономическое, социальное и интеллектуальное развитие, такие ограничения представляются не просто не продуманными, но исторически преступными.

Вопиющим отрицательным фактором архивного дела страны является законная возможность уничтожения ценных архивных документов по результатам т.н. «экспертизы ценности». При последней фактически учитываются скромные материальные возможности архивов, в том числе недостаток помещений для хранения документов, недостаток финансирования и сотрудников. Так, например, в 2019 году могут не поступить на постоянное хранение и быть законно (!) уничтожены документы, которым исполнилось 75 лет, то есть документы до 1944 года. В ситуации недоисследованности советского периода, закрытости наиболее значимых архивных фондов СССР это может повлечь невосполнимый ущерб для знания о прошлом истории Отечества.

Таким образом, преодоление указанных и связанных с ними недостатков в архивной сфере России является одним из залогов освобождения страны от всё ещё присущих ей заблуждений о собственной истории, а следовательно, от заблуждений, которые прямо либо косвенно препятствуют здравому целеполаганию со стороны общества в текущий момент. Причина этого в том, что ошибочная оценка своего недавнего прошлого почти неминуемо повлечёт выбор неверного пути развития страны в ближайшем будущем. Граждане имеют право на доступ к полной, неотцензурированной информации о собственной стране, чтобы принимать решения как в личном и профессиональном выборе, так и в выборах политических на основе объективной, а не искажённой картины.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Для максимального извлечения пользы духовному, социальному и экономическому развитию страны из её архивных фондов целесообразно принять, в том числе следующие правовые и управленческие меры:

I. В области сохранности архивных фондов

- 1) Законодательный запрет уничтожения любых документов (как сданных в архивные учреждения, так и находящихся у фондообразователей) по политическим, идеологическим, религиозным, социальным и схожим мотивам, а также с целью намеренного сокрытия тех или иных сведений.
- 2) Запрет учёта критерия нехватки площадей, иных материальных или человеческих ресурсов для хранения архивных фондов при решении вопроса о постоянном хранении архивного документа.
- 3) Запрет уничтожения любых документов советских организаций (1917-1991), то есть установление советского периода как заповедного периода в архивном деле России.
- 4) Использование в вопросе о ценности документа (на предмет его постоянного хранения) критерия вероятного интереса к нему в возможных родословных поисках граждан.
- 5) Уничтожение потенциального архивного документа бессрочного хранения рассматривать как исключение, допускаемое только в случаях, чётко прописанных в законе.
- 6) Право родственников лиц, документы о ком подлежат уничтожению, безвозмездно получить эти документы себе в личные архивы (по истечении срока временного хранения). Перед уничтожением не интересных государству архивных документов – предлагать их на продажу исследователям. Это даст шанс сохранить документы в частных архивных собраниях, и пополнит казну, недостаточно финансирующую архивное дело.
- 7) Предварительное сканирование (создание электронных аналогов) подлежащих уничтожению документов по личному составу (для целей последующего использования в родословных и иных исследованиях).
- 8) Создание Книг памяти уничтоженных в советский период архивных фондов (как переданных в архивное ведомство, так и находившихся не ведомственном хранении). В них должно быть, на сколько это сегодня возможно, восстановлена информация о том, что из архивных дел не сохранено в советской России для потомков.

II. В области секретности фондов.

- 1) Открытие архивных фондов советского периода, включая ведомственные архивы, такие как ЦА ФСБ, ЦАМО.
- 2) Рассекречивание произвести комплексами архивных фондов и описей, без нынешнего многолетнего полистного просмотра всех дел. Исключения возможны лишь для материалов по оружию, терроризму, внешней разведке и т.п. (случаи должны быть прямо определены в законе), а также для документов личного происхождения, закрытых на известный срок по юридически оформленной воле самих фондообразователей.
- 3) Буквальное применение законодательства о гостайне, в соответствии с которым обосновывать необходимо продление секретности (после 30-летнего срока), а не снятие таковой.
- 4) Введение ответственности за нарушение требований законодательства о запрете отнесения к секретным данным сведений о политических репрессиях, нарушениях прав человека, экологических катастрофах и т.п.
- 5) Введение ответственности за нарушение требований законодательства о сроках снятия грифа секретности с документов и за безосновательное сохранение таковых грифов.
- 6) Изменить существующий порядок рассекречивания архивных документов. Изъять из ведения Межведомственной комиссии по защите государственной тайны функции рассекречивания документов более, чем 30-летней давности. При необходимости создать Комиссию по открытию архивов советской эпохи с преобладанием в ее составе историков, архивистов и деятелей культуры, с возможностью судебного обжалования ее решений.

III. В области ограничений доступа к несекретным фондам.

- 1) Введение правовой ответственности за необоснованные ограничения доступа к несекретным архивным фондам.
- 2) Введение чётких критериев того, что может и что не может быть отнесено к т.н. личной тайне (по аналогии с гостайной).
- 3) Приоритетная оцифровка и выкладка в Интернет несекретных архивных документов, которые, тем не менее, недоступны исследователям в архиве: находящиеся в плохом физическом состоянии и документов, относящихся к особо ценным.
- 4) Установить, что в случаях, когда в документах содержатся сведения, составляющие личную и семейную тайну, это не может быть основанием для их невыдачи исследователям, которые допускаются к этим данным при условии подписки о неупоминании фамилий ряда лиц и замене их буквами при публикации сведений из документов.
- 5) Отмена совместного приказа Министерства культуры, МВД и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. за № 375/584/352 об утверждении «положения «о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов РФ, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел»,

как отсекающего исследователей от работы с архивно-следственными и фильтрационно-проверочными делами репрессированных.

IV. В области массового доступа к архивным фондам:

- 1) Прямая законодательная норма о бесплатном копировании архивных документов собственными средствами исследователей.
- 2) Нормативно установленные расценки на копирование архивных документов силами и средствами архива по ценам, которые не могут в разы превышать фактические расходы архива на копирование.
- 3) Обеспечение доступа через Интернет ко всем уже созданным электронным картотекам и базам данных архивных документов, если в них отсутствуют сведения, публикация которых запрещена.
- 4) Государственная, в том числе финансовая поддержка проектов по оцифровке и выкладке в Интернет архивных фондов: от грантов за счёт бюджета до налоговых вычетов по соответствующим расходам налогоплательщиков.
- 5) Создание в рамках отдельной Федеральной программы Единого Электронного Архивного Фонда России в течение ближайших 40-лет: перевод в электронную форму (сканирование) всех архивных фондов России, начиная с наиболее востребованных, с доступом к ним через Интернет (по аналогии с ОБД «Память народа»).
- 6) Первоочередное создание за государственный счёт на основе архивных документов ОТКРЫТОЙ БАЗЫ ДАННЫХ в Интернете по последствиям коммунистического режима с возможностью поиска информации по разным критериям в этой системе. Важно, чтобы в Базе данных были выложены не только данные о лицах, подпадающих под Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» (копии уголовных, административных, фильтрационных и пр. дел), но и о жертвах коммунистического режима в широком смысле, а также о других аспектах коммунистического периода истории России. Полагаем, что в Базе данных могут быть сделаны следующие разделы:
 - а. Данные о гражданах, подвергнутых политическим репрессиям и реабилитированным (в порядке Закона «О реабилитации...»).
 - б. Данные о гражданах, формально не подпадающих под Закон «О реабилитации...», однако бывших предметом разработок, слежки, подслушивания и прослушивания и т.п. со стороны советских спецслужб, партийных, комсомольских и пр. организаций. Так, на сегодня уже рассекречены и доступны исследователям в бывших партархивах тысячи дел с цитатами наших предков в т.н. «Политических информациях», «Информационных сводках», «спецсообщениях» и т.п. В них можно найти в т.ч. то, что советская власть через своих агентов (как штатных, так и добровольных) подслушала из «антисоветских и других неправильных» высказываний наших предков. Это миллионы (!) прямых цитат наших предков, о которых потомки в подавляющем большинстве случаев и не знают.
 - в. Данные о перлюстрации (незаконном и тайном просмотре) советскими спецслужбами переписки сограждан. Этот источник информации особо ценен тем, что значительная часть писем, интересовавших советскую власть, изымались и не доходили до адресатов. В архивах сегодня уже открыты многие докладные советских спецслужб в ВКП(б)-КПСС с цитатами из этих писем (о трудностях, проблемах, недовольстве властью и пр.) Поиск в этой части Базы данных должен быть обеспечен как по отправителю, так и по получателю письма.
 - г. Данные об изъятии Главлитом, КГБ и пр. вложений в почтовые вложения советским гражданам. До сих пор тысячи сограждан не знают, что до осени 1991 года продолжалось изъятие «антисоветских вложений» в посылки и бандероли,

адресованные советским гражданам. Известно, что международная корреспонденция подвергалась 100% досмотру. Изымались пластинки с «антисоветской» музыкой, в т.ч. с религиозной, религиозная литература, литература авторов, запрещенных СССР, литература с упоминаниями эмигрантов, с «антисоветскими высказываниями» и пр. Так, данные о том, что Главлит изымал на Ленинградском почтамте, были открыты в ЦГАЛИ СПб только в 2013 году (опись 1 фонда 359). Эти данные, в которых указаны и адресаты «неправильных» вложений, должны быть сосканированы и выложены в открытый доступ. Многие сограждане узнают, что в своё время у них или их предков тайно изъяла советская власть.

- д. Данные о жертвах коммунистического террора в таких формах, как увольнение, принятие на учебу, на работу:
- в связи с политическими или религиозными убеждениями;
 - по факту определённого социального происхождения, как-то: родственник дворянина, предпринимателя, «кулака», священника, царского офицера и пр.
- е. Данные о жертвах формально законных советских нормативных актов, но фактически античеловеческих и неправовых, таких как, например, «Закон о трёх колосках» (1932 год), Указ от 26 июня 1940 года, которым была введена уголовная ответственность за опоздания на работу и прогулы.
- ж. Данные об изъятиях советской цензуры (из газет, журналов, телепередач, книг, фильмов и пр.) Сегодня в архивах уже доступны тысячи рассекреченных дел со сводками Главлита и его подразделений на местах. В этих документах указано, из какого издания что и по какой причине изымается. В результате подобной работы советской цензуры создавалась ложная картинка жизни в СССР, которую некоторые современники, знакомясь с советской прессой и фильмами, принимают за истину.
- з. Данные о запрещенных в СССР книгах и авторах (в т.ч. хранившихся в спецхранах библиотек). Основу этого раздела Базы данных будет создать несложно. Больше половины запрещённой литературы указывалось в рассекреченных сегодня перечнях Главлита СССР.
- и. Данные о засекреченных ЧП в СССР. Подавляющее большинство данных о любых ЧП (от наводнений и селей до взрывов, крушений поездов, терактов, самоубийств и пр.) подпадало в СССР под грифы «Секретно». Это стало одной из причин также формирования сегодня у некоторых соотечественников ошибочного мнения, что указанные невзгоды начались в 1990ые годы. На самом деле, разница последних 23 лет и предыдущих лишь в том, что с 1991 года эти данные перестали быть секретными. О них может писать пресса. Многие современники и не подозревают, что их советские предки стали жертвами или участниками событий, связанных с ЧП. Эти данные также следует сделать общедоступными.

V. В области улучшения материального положения архивов и их сотрудников.

- 1) Улучшить материально-техническое обеспечение и кадровое обеспечение деятельности архивов, в частности, устанавливать дополнительное финансирование архивов в зависимости от количества обращений частных лиц в них и в зависимости от количества выданных читателям и размещённых в Интернет документов.
- 2) Повысить заработную плату сотрудникам архивов до уровня не меньше средней зарплаты в своем городе.
- 3) Организовать в государственных и ведомственных архивах плановую и дополнительно премируемую обработку до сих пор не разобранных важнейших фондов советской эпохи с целью сделать их документы доступными обществу и науке. Данные работы могут быть запланированы в порядке заказа услуг для государственных нужд (ФЗ «О

размещении заказов...» №94-ФЗ) либо в порядке государственного задания (ст.9.2. ФЗ «О некоммерческих организациях»).

- 4) Возвращение права архивов сохранять у себя 100% доходов, полученных от разрешенной деятельности, приносящей доход (без направления их в бюджет и без уменьшения бюджетного финансирования архивов).
- 5) Дополнительное целевое вознаграждение конкретных сотрудников, обрабатывающих платные запросы со стороны граждан и организаций (за счёт получаемых доходов).

Петров
Даниил Викторович,
к.ю.н., адвокат,
Заместитель председателя Общественного совета
при Архивном комитете Санкт-Петербурга